

— Цвык. — Молодой аристократ посмотрел ему вслед и без интереса покачал головой. — Слуга есть слуга, трусливый народ.

Собутыльник:

— Не обращай на них внимания! Давай, продолжим пить!

Молодой аристократ залпом выпил несколько чашек и, запинаясь, сказал:

— Слушай, женился на молодой красавице, толком насладиться счастьем не успел, а вот уже помер. Значит, все состояние и сын теперь достанутся красавчику?!

Собутыльник с досадой произнес:

— Хватит! Осторожнее, а то услышат!

Такие мысли лучше оставить у себя в голове, ведь любопытство — свойство людское. Но как можно говорить об этом вслух в общественном месте! Наверное, перебрал с выпивкой и закусками, голова закружилась, и он забыл, чье это лицо и чей статус!

— Чего бояться? Они все заняты трауром! Одна законная супруга, один только что ставший законным сыном, дел по горло. К тому же, люди и родственники дома князя Цина, разве кто-то из них добрый? Если не придерут к себе кусок мяса, уже хорошо.

Товарищ за столом, кажется, немного протрезвел и поддержал:

— Брат Лю, давай о другом поговорим.

Кто-то огляделся по сторонам и таинственно произнес:

— Вы слышали слухи за эти дни? Говорят, несколько богатых и влиятельных молодых людей окружили в переулке, завязали глаза и избili до полусмерти. Но когда стали проверять, странно, ничего не выяснили! Точно как десять лет назад, когда вторую супругу князя Цина избili возле храма.

— А? Как это не нашли? Они ведь знают, с кем у них вражда, должны быть в курсе.

— Нет, они молчат о виновниках, словно им зажали рот, боятся лишнего слова сказать.

Как только они успешно сменили тему, тот слуга с вином вернулся и, прежде чем подняться на второй этаж, невзначай прошел мимо них и спросил:

— Этот господин выглядит очень величественно, не подскажите, кто ваш отец?

Тот, чья голова еще пухла от алкоголя, раскачиваясь, улыбнулся и ткнул пальцем в Чжишаня:

— У тебя хороший глаз, но благородный человек не опирается на отца. Я в этом году сдал экзамены и только что прибыл в столицу, новичок здесь...

Слуга воскликнул с восхищением:

— Как круто!

Тот не смог скрыть довольства:

— Слишком лестно!

Чжишань поднялся наверх.

Молодой аристократ продолжил:

— Князь Цин смог, несмотря на возражения, жениться на сыне маркиза Шуньнина — тоже зверь. Как думаете, этот красавчик сейчас чуть за двадцать, такой молодой и красивый, скучает в глубине своих покоев, не захочет ли он... ах-ха-ха-ха...

Собутыльник вдруг почуял недоброе и сразу же встал, чтобы откланяться:

— Брат Лю, у меня дома дела...

— Бам! — что-то с грохотом ударило об их стол, обдав их лица брызгами воды.

— Кто?!

Всех на первом этаже это встревожило, и они посмотрели в ту сторону.

Несколько человек инстинктивно подняли глаза на второй этаж.

На галерее напротив, на втором этаже, Гу Юньсы опирался на перила и с насмешливой улыбкой смотрел на них:

— У моего любимого винного кувшина пропал хозяин. Не поможете ли вы мне его найти?

Они молча посмотрели на стол, где серебряный кувшин с ажурным узором из бамбуковых листьев глубоко вдавился в дерево.

Новичок Лю с недоумением спросил:

— Кто это?

Собутыльник закатил глаза:

— Это молодой маркиз Гу! Лучший друг господина Лу!

Он мысленно дал себе пощечину. Как только напьешься, теряешь бдительность! Впредь буду держаться подальше от таких болтунов!

Брат Лю протрезвел как никогда:

— Молодой маркиз, простите великодушно! Лю был невежлив. — Вспомнив слова Гу Юньсы, он поспешно схватил кувшин со стола и поднес его двумя руками:

— Позвольте Лю отнести его вам наверх?

В кабинете, казалось, кто-то заговорил; Гу Юньсы оглянулся, потом снова повернулся и небрежно бросил:

— Он грязный, мне больше не нужен.

Брат Ли обильно покрылся холодным потом.

Он точно слышал, что Лу Бинъюнь и они в последнее время очень заняты и не могут вырваться, как же они оказались в борделе!

Гу Юньсы помахал веером и улыбнулся:

— Но раз брат Лю так настойчив, мне трудно отказать. Не сходишь ли за меня по одному делу?

— Приказывайте!

— Здесь есть одна девушка, которая хочет попробовать новинки из Павильона Сладостей. Если у тебя будет время...

Кто-то на первом этаже свистнул:

— Я отправлю слугу купить для молодого маркиза!

— Лю сейчас же пойдет!

Глядя на то, как тот, словно соревнуясь, пустился бежать со всех ног, холод в глазах Гу Юньсы немного спал.

Едва он повернулся, ему в лицо полетел предмет.

— Ой! — Молодой маркиз Гу присел на корточки, хватаясь за голову.

Орудие убийства покатилося по полу, источая свежий запах яблока.

Войдя внутрь, убийца неспешно произнес:

— Кто тут девушка?

— Я наврал.

Он подсел к Лу Бинъюню и стал наблюдать, как тот играет в чупу.

Пальцы Лу Бинъюня были белыми и стройными, ногти — нежно-розовыми, живыми и милыми.

Взгляд Лоу Юэцяо следовал за его пальцами; увидев, что Гу Юньсы вернулся, он спокойно произнес:

— Ушел?

— Трусливый, а хвастливый, — фыркнул Гу Юньсы, потом повернулся к безразличному главному действующему лицу и странно спросил. — Ты это слышал и даже не злишься?

— Вместо того чтобы слушать сплетни, лучше займись моими лекарствами, — Лу Бинъюнь зевнул.

Лоу Юэцяо:

— Ты в последнее время плохо отдыхаешь.

— Ага, разбираюсь в медицинских книгах.

Партия в чупу закончилась, Лу Бинъюнь снова выиграл.

Лицо Лоу Юэцяо оставалось бесстрастным:

— Следи за здоровьем.

Гу Юньсы спросил:

— Ты снова попал какому-то странному пациенту?

— Еще нет, — Лу Бинъюнь принял воду, поданную Чжишанем. — Но уже близко.

Они не поняли.

Лоу Юэцяо посмотрел на него:

— Раньше ты говорил, что время уходить из дома князя Цина еще не пришло, и вот прошло десять лет.

Опять наступило время ежедневных уговоров Лу Бинъюня уйти.

Гу Юньсы с чашкой чая в руках молча покинул поле битвы.

Лоу Юэцяо:

— Теперь князь Цин умер, ты считаешь, что время пришло?

За два года многое изменилось, они повзрослели. Только Лу Бинъюнь, ни внешностью, ни характером, казалось, не изменился вовсе.

Он сказал:

— Пришло.

— Тук-тук, — у двери раздался осторожный голос только что того человека. — Молодой маркиз Гу, я уже купил новинки из Павильона Сладостей...

Лоу Юэцяо только тогда отвел взгляд и опустил глаза:

— Лишь бы у тебя был план. Что ты собираешься делать дальше?

Видя, что этот десятилетний разговор наконец-то идеально завершился, Гу Юньсы с облегчением выдохнул и громко крикнул:

— Катись!

Брат Ли знал, что неправ, и хотя чувствовал некоторую обиду, не смел противоречить им, только смиренно произнес:

— Молодой маркиз Гу, я был пьян, потерял голову и наговорил дерзостей вашему другу, надеюсь, вы, великий человек, не будете держать зла на мелкого человека.

Изнутри раздался ленивый голос:

— Хорошо.

Брат Ли широко раскрыл глаза, невольно отступил на несколько шагов, страх накатил на

сердце, и пот градом катился со лба:

— Спасибо, Кня... молодому маркизу Лу!

Лоу Юэцяо даже не взглянул наружу.

Гу Юньсы потянулся и сказал:

— Когда мы снова сможем вместе пойти...

За дверью снова поднялся шум, и, казалось, они остановились прямо перед их кабинетом.

Зазвучал молодой, знакомый голос:

— Папа, ты здесь?

Гу Юньсы остановился на полуслове:

— Это чувство почему-то знакомо?

Лу Бинъюнь почувствовал то же самое.

— Войди.

Когда Лоу Синхуань вошел, Гу Юньсы вдруг понял.

Разве это не точная копия прошлой сцены, когда Лоу Синхуань приходил ловить их на прелюбодеянии?!

Ох, это тот случай, когда сын ловит собственного отца.

Юноша кивнул им:

— Маркиз Гу, князь Лоу.

Лоу Юэцяо произнес:

— Теперь ты тоже князь.

— Не сравнится с генералом.

Гу Юньсы почему-то почуял запах пороха.

После смерти отца сын должен был соблюдать траур три месяца, носить белую одежду и есть вегетарианскую еду.

Пояс юноши был белым, и лицо выглядело так, словно он тоже соблюдал траур, слегка мрачным:

— Папа, мне нужно срочно поговорить с тобой.

Лу Бинъюнь удивленно спросил:

— Разве ты не в усыпальнице?

Лоу Синхуань сжал губы:

— Мама заменяет меня.

В руке он держал лист бумаги, похожий на чертеж, на котором были нарисованы белые облака.

Лу Бинъюнь понял, о каком важном деле идет речь, встал, поправил одежду и сказал Гу Юньсы и остальным:

— Я возвращаюсь.

Лоу Синхуань первым вышел, словно не желая оставаться в этом грязном месте ни на секунду.

Гу Юньсы:

— Эй, ты еще не рассказал нам, что собираешься делать дальше!

Лу Бинъюнь улыбнулся, в глазах блеснул холод и свет:

— Я покину царство Хэн.

— Ты покинешь царство Хэн?

Юноша старался сделать голос ровнее, но пальцы его непроизвольно дрожали.

Лу Бинъюнь кивнул:

— Да.

На столе лежала карта царств Янь и Хэн, слегка помятая, на ней были кое-где кружки и знакомый почерк.

Лоу Синхуань с одного взгляда узнал почерк своего папы.

Сегодня он пришел в кабинет искать Лу Бинъюня; хозяина не было, но на столе были разложены его вещи, видимо, забытые при уборке.

<http://bllate.org/book/16424/1488571>